

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 1, Pp. 110–122, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 902.2

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-110-122

Новые данные о стоянке *Комбак-тэ* в Северном Прикаспии

Александр Алексеевич Выборнов¹, Наталья Сергеевна Дога²

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет (д. 65/67, ул. М. Горького, 443099 Самара, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0002-3893-2933. E-mail: vibornov_kin[at]mail.ru

² Самарский государственный социально-педагогический университет (д. 65/67, ул. М. Горького, 443099 Самара, Российская Федерация)

старший преподаватель

 0000-0003-0551-4345. E-mail: natalidoga[at]yandex.ru

© КалмНИЦ РАН, 2024

© Выборнов А. А., Дога Н. С., 2024

Аннотация. *Введение.* В работе рассматриваются каменные артефакты опорного памятника энеолита на территории Северного Прикаспия. Специалисты относят его к хвалынской культуре. Каменные индустрии сохраняют свое значение для характеристики культур и в эпоху раннего металла. *Целью* работы является определение культурной принадлежности каменного инвентаря стоянки *Комбак-тэ*. *Задачами* статьи стали характеристика различных групп каменного инвентаря и их культурная атрибуция. *Материалы и методы.* Фактологической основой публикации являются находки третьей по значимости стоянки хвалынской культуры *Комбак-тэ*. Ее изучение велось в 1989 г., но опубликовано только описание керамики. В статье впервые вводятся в научный оборот и анализируются каменные артефакты данного памятника. В процессе исследования применялись типологический и радиоуглеродный методы. *Результаты.* Благодаря предварительному типологическому анализу керамического инвентаря выявлены его различные культурно-хронологические группы. Это позволило более скрупулезно классифицировать каменный инвентарь. Техничко-типологические признаки дают основания для выделения комплексов прикаспийской и хвалынской культур. Выявленные различия проявляются в сырье для изготовления орудий труда (кварцит и кремень), технологии получения заготовок для артефактов, категорий и типов изделий. *Выводы.* В результате всестороннего рассмотрения каменных артефактов стоянки *Комбак-тэ* определена их разнокультурная и разновременная принадлежность. Помимо изделий хвалынского типа, выявлен и компонент прикаспийской культуры. Устанавливаются характерные и специфические признаки сырьевой основы, технологии первичного раскалывания и вторичной обработки, а также различных орудийный ассортимент. Имеющиеся радиоуглеродные определения подтверждают более древний характер последней.

Ключевые слова: Северный Прикаспий, хвалынская и прикаспийская культуры, каменный инвентарь, технико-типологический анализ, радиоуглеродные даты

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Трансформация культур позднего неолита – энеолита Нижнего Поволжья: междисциплинарный подход» (№ 24 -28-00103, <https://rscf.ru/project/24-28-00103/>).

Для цитирования: Выборнов А. А., Дога Н. С. Новые данные о стоянке *Комбак-те* в Северном Прикаспии // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 1. С. 110–122. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-110-122

The Site of *Kombak-te* (Northern Caspian): Some New Data

Aleksandr A. Vybornov¹, Natalya S. Doga²

¹Samara State University of Social Sciences and Education (65/67, M. Gorky St., 443099 Samara, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor, Head of Department

 0000-0002-3893-2933. E-mail: vibornov_kin[at]mail.ru

²Samara State University of Social Sciences and Education (65/67, M. Gorky St., 443099 Samara, Russian Federation)

Senior Lecturer

 0000-0003-0551-4345. E-mail: natalidoga[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Vybornov A. A., Doga N. S., 2024

Abstract. Introduction. The article examines stone artifacts from a Northern Caspian Eneolithic site of the Khvalynsk culture. Stone tool industries also serve to characterize Early Metal Age cultures. **Goals.** The work seeks to determine the cultural affiliation of stone implements from the site of *Kombak-te*. To facilitate this, the paper shall analyze a variety of such stone implements and their groups. **Materials and methods.** The publication focuses on finds from the third major Khvalynsk site of *Kombak-te*. The latter was investigated in 1989 but only some pottery data were published. The article is the first to introduce into scientific circulation and analyze stone artifacts excavated on the site. The study employs the typological and radiocarbon dating methods. **Results.** Our preliminary typological analysis of pottery yielded a number of cultural/chronological groups, which made it possible to classify the stone artifacts in greater detail. The technical and typological features serve a basis for distinguishing between items representing the Caspian and Khvalynsk cultures. The identified differences are manifested in the involved source materials (quartzite and flint), blank manufacturing techniques, categories and types of the implements. **Conclusions.** The comprehensive insights attest to the stone artifacts of *Kombak-te* come from different cultures and eras. So, Khvalynsk-type items are paralleled by some of the Caspian culture. The paper identifies some characteristic and specific properties of source materials, primary splitting and subsequent processing techniques, describes various tools. The available radiocarbon determinations confirm those of the Caspian culture are more ancient.

Keywords: North Caspian Sea region, Khvalynsk and Caspian cultures, ceramics, technic and technological analysis, radiocarbon dates, chronology

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 24-28-00103 ‘Transformation of Late Neolithic and Eneolithic Cultures in the Lower Volga: An Interdisciplinary Approach’. Available at: <https://rscf.ru/project/24-28-00103/>.

For citation: Vybornov A. A., Doga N. S. . The Site of *Kombak-te* (Northern Caspian): Some New Data. *Oriental Studies*; 17(1): 110–122. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-110-122

1. Введение

Северный Прикаспий привлекает внимание исследователей особенно по эпохе раннего металла, когда здесь появляются самобытные культуры с элементами произво-

дящего хозяйства. Их установление не только в хвалынской, но и в прикаспийской культуре [Выборнов и др. 2019] поставило перед специалистами задачу выявления источника происхождения. Для этого необходимо ос-

новываться не только на сравнении керамических комплексов, но и каменного инвентаря, который и в энеолите не утратил своего значения как важный компонент для определения культуры. Так, ученые констатируют не только характерные для хвалынской культуры типы наконечников стрел, но и своеобразную технику получения заготовок (усиленный отжим) [Горащук 2003: 118–120, 123–124].

Для разработки поставленной задачи необходима достоверная источниковая база. В Северном Прикаспии исследовано три памятника хвалынской культуры, которые стали опорными. Но если стоянки *Кара-худук* [Барынкин, Васильев 1988] и *Каур-шак VI* [Барынкин 1989] введены в научный оборот достаточно полно, то третий комплекс — *Комбак-тэ* — представлен публикациями только керамического инвентаря [Васильев 2003: 92; Барынкин 2010: 152]. Что касается каменного инвентаря, то информация о нем частично включена в общую характеристику энеолитической индустрии [Барынкин 1992: 14–15]. Исследователь уточняет, что на стоянке представлены пластины с притупленным краем. Однако их принадлежность именно к хвалынскому комплексу была весьма условна. Дело в том, что на иллюстрациях керамики представлены не только фрагменты, которые с полной уверенностью можно отнести к этой культуре. Поэтому была предпринята повторная попытка по культурно-хронологической интерпретации материалов памятника. В результате удалось определить посуду не только хвалынского, но и прикаспийского типа, неолита, а также репинской и катакомбной культур эпохи бронзы [Выборнов и др. 2016: 20–24]. Именно это разнообразие и дало основание предполагать и неоднородность каменного инвентаря стоянки. Поэтому целью данной статьи является ввод в научный оборот двух комплексов, которые допустимо отнести к прикаспийской и хвалынской культурам. Для этого решалось несколько задач: разделение материалов по сырью на группы, анализ технико-типологических характеристик этих групп, обоснование культурной принадлежности их артефактов, определение хронологического соотношения прикаспийской и хвалынской групп. Итоги проделанной работы будут обладать научной новизной.

2. Материалы и методы исследования

Стоянка *Комбак-тэ* находится в 200 км к востоку от станции Досанг Красноярского района, на границе Астраханской и Атырауской (Гурьевской) областей. Памятник расположен на южной оконечности урочища Истай, недалеко от стоянки *Куртуже-молла*, где также представлена керамика прикаспийского, хвалынского и синкретичного типов.

А. Н. Мелентьев выделял две группы памятников прикаспийской культуры: первая (стоянка *Кок-Мурун V*) содержит инвентарь, изготовленный только из кварцита, а вторая (*Шошак III* в урочище Кошалак) — кремнево-кварцитовый [Мелентьев 1976: 13].

Судя по описанию признаков керамики второй группы, она сближается с катакомбно-полтавкинской. Поэтому нельзя исключать механическое смешение разновременных находок. Комплексы с хвалынскими сосудами и каменными артефактами не упоминаются. Автор отмечает, что, несмотря на доминанту кварцитового сырья, у носителей прикаспийской культуры от раннего неолита сохранились приемы обработки микролитовидных вкладышевых пластинок из кремня. В данном случае следует быть осторожным, так как гомогенных слоев сероглазской культуры в тот период обнаружено не было. Стоянки были многокомплексными, и А. Н. Мелентьев включал в их каменную индустрию двустороннеобработанные наконечники стрел типа «рыбки» и пластины «с высокой спинкой», обработанные вкруговую крутой ретушью [Мелентьев 1975: 113–114]. Не случайно, что исследователи в тот период относили к прикаспийским каменным комплексам преимущественно концевые скребки на крупных пластинах [Васильев 1981: 14]. По мере проведения раскопок памятников прикаспийской [Барынкин, Васильев 1985] и хвалынской [Барынкин, Васильев 1988; Барынкин 1989] культур ситуация значительно изменилась. Это позволило достаточно четко охарактеризовать каменную индустрию последней [Барынкин 1992: 11–15]. Исследователями на данном памятнике были выделены вкладыши — как из кремня, так и кварцита [Барынкин, Козин 1998: 73].

Дальнейшие работы на стратифицированной стоянке *Орошаемое* в Нижнем Поволжье, где был исследован гомогенный

слой прикаспийской культуры, дал основания охарактеризовать более четко ее каменную индустрию [Юдин 2005: 165; Дога 2023: 271–279].

Анализ коллекции стоянки *Комбак-тэ* исходил не только из учета разновременной и разнокультурной керамики, но и сырья, из которого были сделаны каменные артефакты. Так, представлены конический нуклеус и обломок параллелограмма, изготовленные из кремня светло-коричневого цвета, характерного для мезолитических комплексов жекалганского типа. Поэтому, исходя из имеющихся данных о том, что в каменном инвентаре прикаспийской культуры доминирует кварцит, а в хвалынской — кремень, характеристика будет представлена именно из различий сырьевой базы.

Всего изделий из кремня насчитывается 117 экземпляров. Отщепы, сколы и аморфные куски хвалынской культуры характеризуются кремнем темно-серого (55 экз.) и светло-серого (молочного) цвета (20 экз.). Обнаружено два ребристых скола с нуклеуса и два поперечных скола из серого кремня. Имеется один нуклеус для снятия пластин (рис. 4: 14).

Из кремня светло-серого и темно-серого цветов выполнено 3 наконечника. Они имеют треугольную форму и выемку в основании, что присуще именно хвалынскому типу (рис. 2: 1–3).

Всего имеется 12 скребков из кремня преимущественно матового светло-серого (молочного) цветов. Все они концевго типа. Представлен скребок, сочетающий в себе данное сырье с прозрачным темно-серым (рис. 1: 5). На пластинах изготовлено 5 скребков (рис. 1: 3, 10), 2 экз. на массивных сколах (рис. 1: 4) и 3 экз. на отщепах (рис. 1: 2, 11). Их толщина колеблется от 0,3 до 0,8 см, а ширина — от 1,1 см до 2,2 см. Почти все они имеют округлый рабочий край. Выделяется скребок на длинной пластине, у которого обе продольные грани имеют крутую ретушь (рис. 1: 1). Еще у четырех скребков на крупных пластинах ретушь так же далеко заходит на спинку (рис. 1: 6–9). У одного экземпляра рабочее лезвие сделано не крутой скребковой, а пологой ретушью (рис. 1: 8). Имеется еще один скребок с особенностью, которая заключается в использовании узкополосчатого яшмовидного сырья (рис. 1: 2).

Кроме того, представлены 3 симметричных острия, 2 из которых на пластинах (рис. 1: 14, 15), а один на массивном сколе (рис. 1: 16). Они сделаны из разного сырья: первый из кремня прозрачного темно-серого цвета, второй матовый светло-серый, а третий из узкополосчатого сырья. В отличие от двух предыдущих, на продольных гранях последнего нанесена далеко заходящая на спинку ретушь. Кроме того, у него пологая ретушь нанесена на одной продольной грани брюшка.

Представлено 6 прямолезвийных ножей, 4 из которых выполнены на сколах (рис. 1: 13, 20), а 2 — на пластинах (рис. 1: 12). Все они, за исключением одного, имеют ретушь по обоим граням.

Десять ножевидных пластин без ретуши, семь — верхние части и три срединные. Семь пластин достаточно узкие.

Еще две верхние части пластин сделаны из кремня темно-серого цвета. Они происходят от двух сработанных нуклеусов, предназначенных для снятия пластин. Из этого же сорта кремня сделаны два перфоратора с плечиками на ножевидных пластинах (рис. 1: 17–18). Из сходного сырья выполнен еще один перфоратор с одним плечом (рис. 1: 19).

К вкладышам можно отнести срединную часть пластины с мелкой притупляющей ретушью по одной грани (рис. 2: 9). Две пластины из одинакового темно-серого кремня имеют на продольных гранях мелкую притупляющую ретушь. Один из них является нижней частью пластины с ныряющим концом (рис. 2: 11), а второй (на срединной части) вполне может быть интерпретирован как вкладыш (рис. 2: 10). Еще одна срединная часть узкой ножевидной пластины имеет по боковым граням ретушь утилизации (рис. 2: 12). Этот артефакт изготовлен из прозрачного кремня темно-серого цвета. Можно отнести к вкладышам и микропластинку с притупляющей ретушью по одной продольной грани (рис. 2: 14).

Ко второй группе отнесены артефакты, сделанные из кварцита. Их 200 экземпляров. Обнаружен нуклеус для снятия отщепов (рис. 4: 13). Еще один нуклеидный скол на поверхности несет негативы отщепов. Весьма примечательно, что на стоянках *Кара-худук* и *Каир-шак VI* обнаружены нуклеусы и ребристые сколы с них только

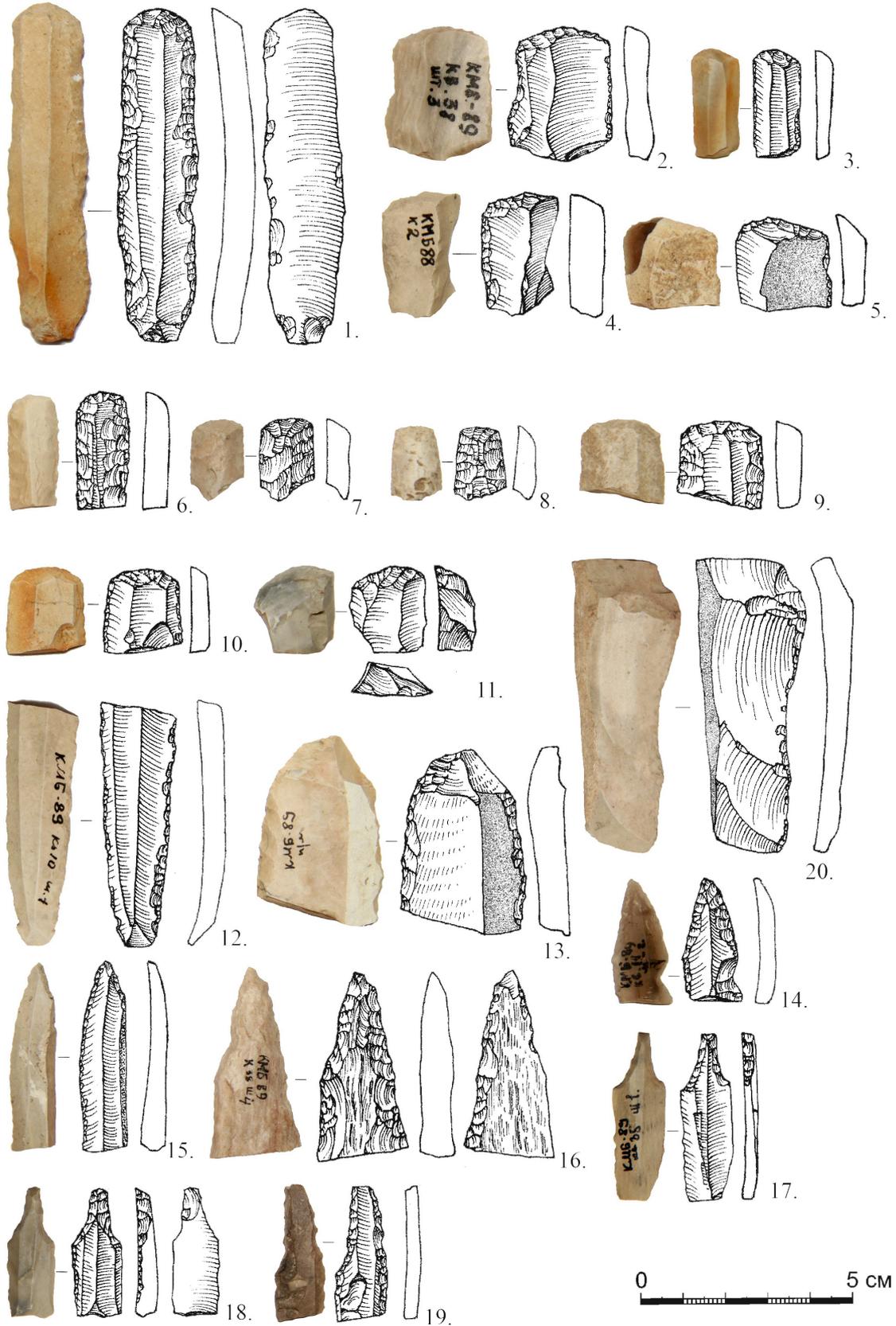

Рис. 1. Кремневый комплекс стоянки Комбак-тэ
[Fig. 1. Flint items, Kombak-te]

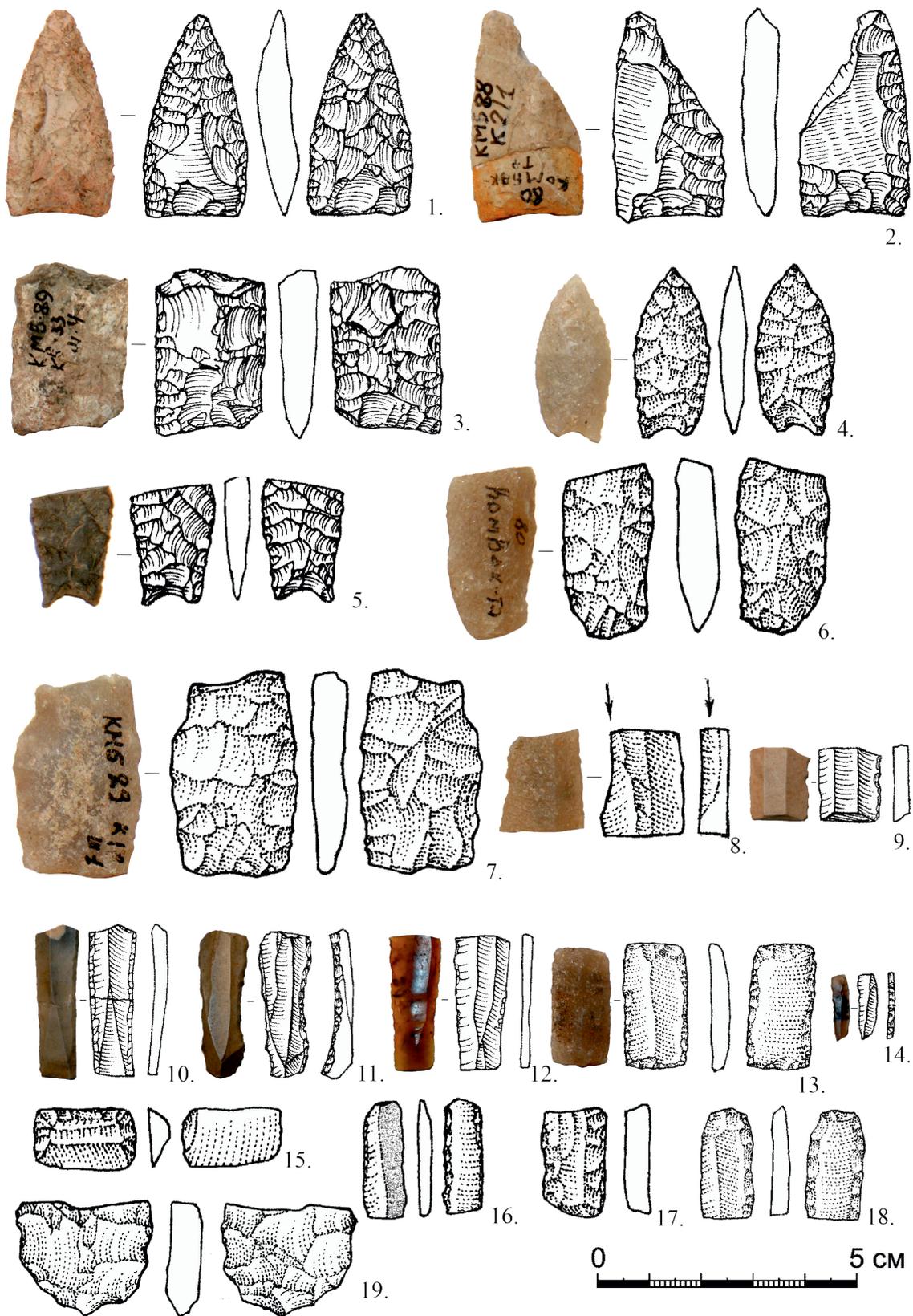

Рис. 2. Каменный инвентарь стоянки *Комбак-те*: 1–3, 5, 9–12, 14 — кремнь;
4, 6–8, 13, 16–19 — кварцит)

[Fig. 2. Stone implements, *Kombak-te*: 1–3, 5, 9–12, 14 — flint; 4, 6–8, 13, 16–19 — quartzite]

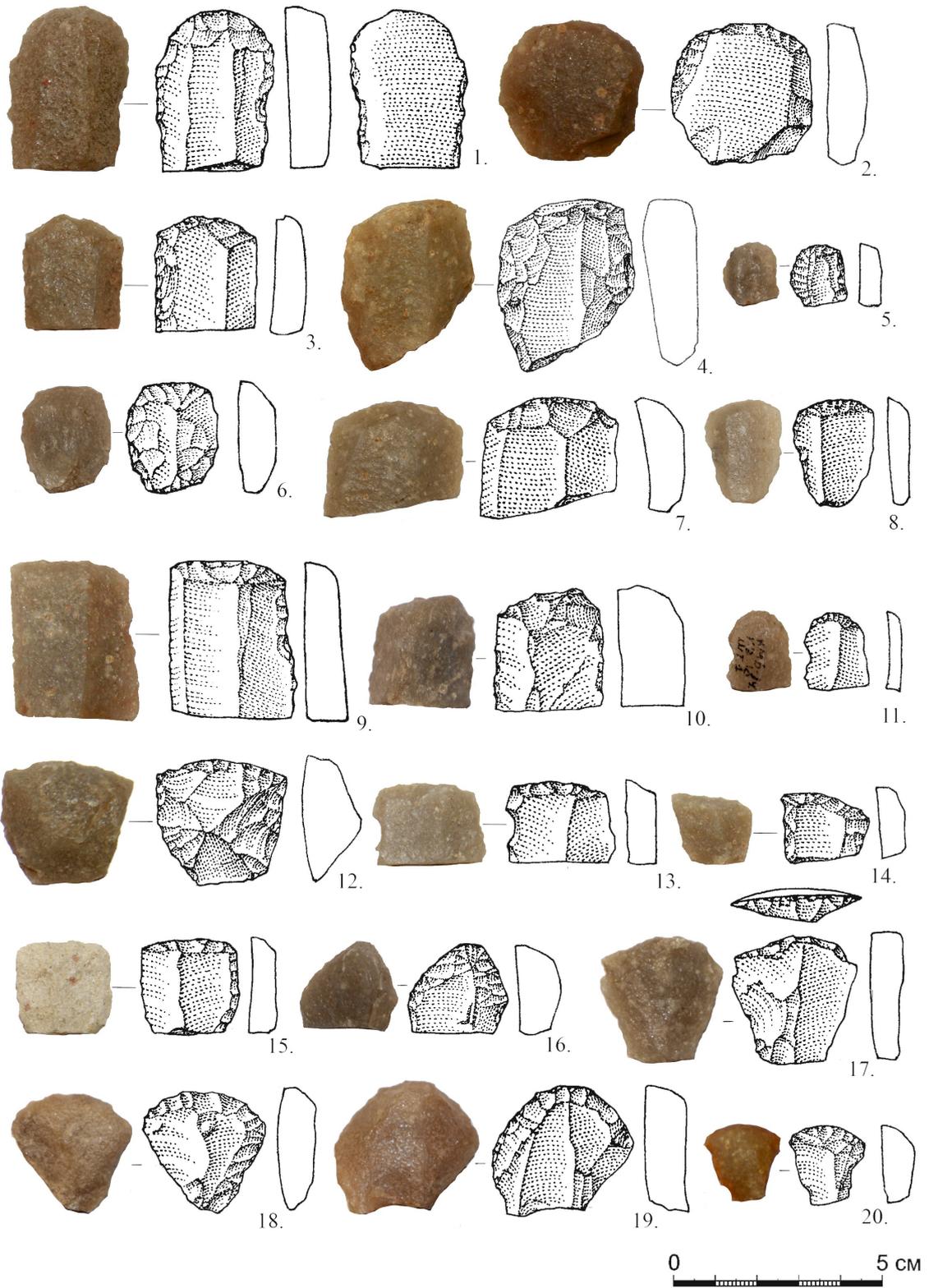

Рис. 3. Кварцитовые скребки стоянки Комбак-тэ
[Fig. 3. Quartzite scrapers, Kombak-te]

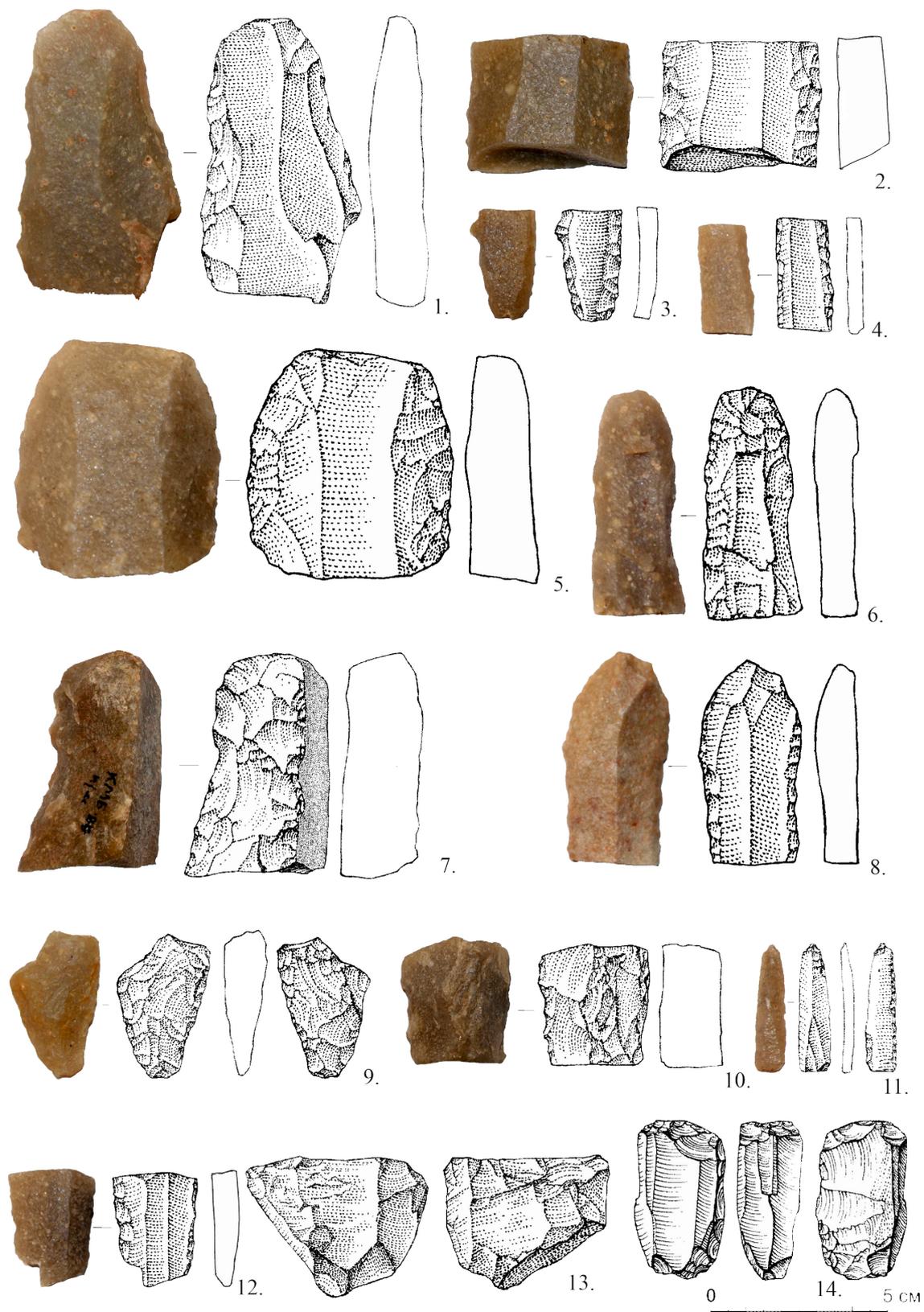

Рис. 4. Каменный инвентарь стоянки *Комбак-те*: кварцитовые орудия труда (1–13); кремневый нуклеус — 14
 [Fig. 4. Stone implements, *Kombak-te*: quartzite tools (1–13); flint core — 14]

из кварцита. Имеется также кусок со следами скалывания, часть поверхности покрыта коркой. Присутствуют два ребристых скола, один из них имеет ретушь по одной грани. Обнаружена нижняя часть небольшого нуклеуса с негативами снятия пластин.

Почти все отщепы (51 экз.) являются отходами производства, так как они короткие и тонкие, а орудия на отщепах длинные и массивные. Осколков — 33 экз. В комплексе присутствуют 24 чешуйки. Обнаружено 5 обломков орудий на отщепах, содержащих сребковую или пологую ретушь.

Ножевидных пластин без ретуши представлено 20 экз. По ширине они варьируются от 1,1 см до 2,9 см. Но следует отметить, что преобладают 1,4–1,6 см, а остальные представлены единичными экземплярами. По толщине они распределяются от 0,3 см до 0,7 см, преобладая на 0,5–0,4 см. 7 экз. — верхние части, 9 экз. — средние и 4 нижних.

Представлено 36 скребков. Заготовками для них служили массивные сколы (их толщина от 1,1 см до 1,4 см, а ширина — от 1,8 см до 3,2 см), отщепы (толщина от 0,5 см до 0,9 см и ширина от 1,7 см до 3,0 см), крупных (толщина 0,7–0,8 см и ширина от 2,0 см до 2,5 см) и средних (толщина от 0,3 до 0,6 см и ширина от 1,2 см до 1,7 см) пластины. Из них 16 экземпляров с округлым рабочим краем. Пять скребков выполнены на массивных сколах (рис. 3: 4, 7, 10), 8 экз. на отщепах (рис. 3: 2, 5, 6, 12, 14, 19), 2 экз. на пластинчатых отщепах (рис. 3: 8) и 2 на пластинах (рис. 3: 11, 15). Девять экземпляров несут ретушь на спинке с одной или обеих сторон (рис. 3: 1, 3, 5, 6, 9). Восемь скребков с прямым рабочим краем, два из них на массивных сколах (рис. 3: 9, 13), два на крупной пластине (рис. 3: 15) и два — на отщепе (рис. 3: 13). Четыре скребка несут ретушь по обеим продольным граням. Также выделено 6 экз. со скошенным рабочим краем (рис. 3: 10, 14), 2 экз. из них на массивных сколах (рис. 3: 10), 1 экз. на крупной пластине и 2 экз. на обломках, 1 экз. — на отщепе. У 4 экз. ретушь нанесена по одной или двум граням. На отщепах выполнено 4 скребка веерной формы (рис. 3: 17, 18, 20), 1 экз. имеет ретушь по боковой грани. Также выделен скребок стрельчатой формы на массивном сколе (рис. 3: 16).

Выделено 19 ножей. Заготовками для них служили массивные сколы (толщи-

на от 1,0 см до 1,9 см, а ширина от 3,0 см до 4,5 см) (рис. 4: 1–2, 5, 7, 10) крупные (толщина — 0,7 см и ширина — от 2,0 до 2,6 см) (рис. 4: 6–7, 12) и средние (толщина от 0,4 см до 0,8 см, ширина 1,5–1,6 см) (рис. 4: 3–4) пластины. Семнадцать из них прямолезвийные (рис. 4: 1–2, 5, 6, 8), и 1 экз. с двумя рабочими расходящимися сторонами. На массивных сколах изготовлено 9 экз., еще 6 экз. на пластинах (3 крупные), 2 экз. на пластинчатых отщепах и 1 — на массивном треугольном отщепе. Ретушь нанесена либо с одной, либо по обеим продольным граням (рис. 4: 1–8). Она притупливающая (рис. 4: 1–2), краевая (рис. 4: 4) либо далеко заходящая на спинку (рис. 4: 5). Кроме того, обнаружен нож со сплошной двусторонней ретушью (рис. 2: 19).

Выделено 2 целых острия симметричной формы и один обломок. Целые острия выполнены на пластинах. У одного из них мелкая пологая ретушь расположена по обеим продольным граням брюшка, а у второго острия мелкой крутой ретушью частично подработано перо и основание (рис. 4: 11).

У одного обломка наконечника, с двусторонней ретушировкой, отсутствует верхняя часть. Основание также имеет повреждения (рис. 2: 7). Второй двустороннеобработанный наконечник также обломан в верхней части, а нижнее основание скошено (рис. 2: 6). Еще один экземпляр с двусторонней ретушью обломан (рис. 4: 9). Он сделан на массивном сколе, что не характерно для наконечников как прикаспийской, так и хвалынской культур. Наиболее вероятна его принадлежность к комплексу репинского типа.

Имеется два наконечника стрел, обработанных двусторонней ретушью. Оба относятся к типу «рыбки». Один выполнен из кварцита (рис. 2: 4), а второй (с обломанным пером) — из кремня (рис. 2: 5).

Есть срединная часть пластины, на одной продольной грани которой имеется резцовый скол (рис. 2: 8).

Выделяется группа из 5 артефактов. Первый имеет форму прямоугольника. Мелкая краевая ретушь нанесена на продольных гранях брюшка, а пологая ретушь нанесена с торцовых сторон (рис. 2: 13), что позволяет отнести его к микролиту типа прямоугольник. Еще одним изделием является обломок узкой пластины, у которой по продольной грани брюшка нанесена

мелкая притупляющая ретушь, а на противоположной грани спинки имеется мелкая краевая ретушь (рис. 2: 16). Иначе говоря, этот предмет может быть вкладышем. Другой артефакт на пластине имеет ретушь с обоих торцов на спинке (рис. 2: 15). Либо это прямоугольник, либо маленький дублированный скребок. Учитывая наличие аналогичного изделия, скорее всего, это микролит. На последнем экземпляре ретушь по торцевым сторонам нанесена уплощающей ретушью. Еще один обломок узкой пластины имеет на одной продольной грани спинки притупляющую ретушь, а на брюшке обработка сделана по обеим граням (рис. 2: 18), и обломок может быть интерпретирован как пластина с притупленным краем или вкладыш. Другой обломок артефакта имеет на продольных гранях крутую, далеко заходящую на спинку ретушь (рис. 2: 17) и вряд ли может быть отнесен к вкладышам.

Что касается возраста проанализированных материалов, то для стоянки *Комбак-тэ* были получены две радиоуглеродные даты. Первая из них по углю — $6\ 000 \pm 150$ BP ($5\ 290\text{--}4\ 550$ BC) в большей степени соотносится с комплексом прикаспийской культуры, поскольку для нее имеются сходные значения [Дога, Кулькова 2022: 25]. Кроме этого, есть дата по нагару с фрагмента хвалынского типа, полученная на АМС, — $5\ 626 \pm 51$ BP ($4\ 550\text{--}4\ 350$ BC) [Выборнов и др. 2019: 362].

3. Результаты и их обсуждение

Исследователи обратили внимание на то, что на всех памятниках (*Курпеже-молла*, *Кара-худук*, *Каир-шак VI*), кроме кремневого сырья, представлен и кварцит. И если для стоянок прикаспийской культуры это было вполне понятно, то для хвалынских памятников это сочетание требовало пояснения. Возможны три трактовки. Во-первых, это органичная часть каменного инвентаря хвалынцев, связанная с нехваткой сырья. Однако коллекции кремневых изделий весьма многочисленны, что противоречит данному объяснению. Во-вторых, это механическое смешение разнокультурных древностей. Специалисты, кроме типично хвалынской посуды, обращали внимание на своеобразные фрагменты, орнаментированные в накольчато-прочерченной технике. В-третьих, если исходить из гипотезы о преемственно-

сти носителей прикаспийской и хвалынской культур, то кварцитовый комплекс является подтверждением этой версии как реминисценция. Но в таком случае изделий из этого сырья должно быть больше на тех памятниках, которые стыкуются по времени с более ранними. Если посмотреть на количество находок, то на стоянке *Кара-худук* кварцитовых изделий около 60 из 485 (10 орудий), а на *Каир-шаке VI* из 400 каменных находок 200 (73 орудия) сделаны из кремня, а 220 (36 орудий) — из кварцита. Но если исходить из хронологии, то первый памятник датируется около 5 900 лет BP, а второй — около 5 400 лет BP [Выборнов и др. 2019: 363]. Иначе говоря, *Кара-худук* по времени намного ближе к *Курпеже-молла* (6 100 BP), и соотношение различных типов сырья должно быть обратное.

Подтверждается это и анализом каменного сырья. Для хвалынской группы присуще использование сочетания черного цвета прозрачного и светло-серого матового сырья. Это фиксируется на опорных хвалынских стоянках интересующего региона [Барынкин, Васильев 1988: 127].

Что касается хронологических рамок рассмотренных комплексов, то для прикаспийского было получено две даты по органике в керамике: $6\ 050 \pm 80$ и $6\ 020 \pm 80$ лет BP [Выборнов и др. 2019: 362].

Для их верификации сделана еще одна дата по этому же сосуду — $6\ 100 \pm 100$ BP ($5\ 226\text{--}4\ 786$ BC) (SPb_3558). Учитывая поправку, можно констатировать их совпадение. Для поселенческих материалов хвалынской культуры Северного Прикаспия наиболее ранние даты относятся к 5 900 лет BP [Выборнов и др. 2019: 362]. Иначе говоря, фиксируется определенный хронологический разрыв, который и наблюдается в материалах стоянки *Комбак-тэ*. Поэтому вполне допустимо, что кварцитовый инвентарь принадлежит прикаспийской культуре, а кремневые артефакты соотносятся с хвалынской. В то же время нельзя не учитывать наличие в коллекции синкретичной керамики, которая сочетает воротничковое утолщение венчика, присущее прикаспийцам, и способ нанесения орнамента в виде отпечатков плетеных фактур, характерный уже для хвалынцев.

В качестве подтверждения принадлежности части артефактов к хвалынской куль-

туре можно привести следующие доказательства. Это кремневые наконечники стрел треугольной формы с выемкой в основании. Кроме того, на длинных пластинах изготовлены скребки с далеко заходящей на спинку ретушью. Типичными для хвалынцев являются и симметричные острия. Что касается двух экземпляров с плечиками, то такие типы орудий не встречаются ни на *Кара-худук*, ни на *Каур-шак VI*. Нет их как в более ранних материалах неолита и мезолита, так и в более поздних. Не известны они и в комплексах степного Поволжья. Более приемлемым представляется вариант отнесения орудий с плечиками именно к хвалынскому типу. Подтверждением этому может служить тот факт, что они изготовлены из кремня, цвет которого совпадает с цветом вкладыша хвалынского типа. Предположению о том, что они являются обломками наконечников стрел, противоречит отсутствие на брюшке черешка ретуши. В меньшей степени, но все же представлены ножи с краевой ретушью. Не являются исключением и вкладыши, которые находят аналогии в каменном инвентаре хвалынской культуры стоянок *Кара-худук* и *Каур-шак VI*, причем следует обратить внимание на то обстоятельство, что ретушь на вкладышах как пологая с брюшка, так и мелкая крутая на спинке. Но есть и обратные варианты. Здесь нельзя не отметить, что разделение по сырью должно проводиться особенно скрупулезно. К примеру, скребок, изготовленный из узкополосчатого кремня (рис. 1: 2), может достаточно уверенно относиться к хвалынской культуре, поскольку из аналогичного сырья сделаны типичные орудия хвалынского типа на других стоянках. На памятниках прикаспийской культуры такое сырье не представлено. В то же время на стоянках *Каур-шак VI* и *Кара-худук*, кроме прочих, имеется по одному экземпляру прямоугольных вкладышей из кремня красного цвета, который не характерен как для более ранних, так и более поздних комплексов.

Однако констатировать гомогенность каменного инвентаря стоянки *Комбак-тэ* мы не в праве. Это объясняется тем, что кварцитовый комплекс выражен в коллекции в большем количестве. Вряд ли это можно трактовать как реминисценцию от более ранней прикаспийской в более поздней хвалынской культуре. В определенной степени ситуация аналогична с материала-

ми стоянки *Каур-шак VI*. Здесь также кварцитовый инвентарь хорошо представлен, но нельзя забывать о керамике, которая отличается от типичной хвалынской. Эта посуда, сочетающая воротничковое утолщение венчика и накольчатую технику орнаментации, в большей степени соответствует сосудам синкретичного типа, отражающим тентексорско-прикаспийские контакты. На *Комбак-тэ* представлены типичные для прикаспийской культуры наконечники стрел в форме «рыбки», обработанные двусторонней ретушью. В этой связи уместно напомнить, что единственный наконечник стрелы треугольной формы на стоянке *Кара-худук* сделан из кварцита.

Особенностью орудий прикаспийской культуры являются и скребки, изготовленные на широких массивных сколах. Такие изделия так же, как и скребки стрельчатого типа, у хвалынцев отсутствуют. Следует отметить сосуществование в данном комплексе орудий, изготовленных на различных заготовках: с одной стороны, на массивных сколах, а с другой — на пластинах. Это же касается и ножей — как прямолезвийных, так и саблевидных, часть из которых сделана также на массивных сколах, что не характерно для ножей хвалынского типа. Острия хоть и единичны, тем не менее отличаются от кремневых: редка вентральная подработка уплощающей ретушью.

Что касается вкладышей, то они представлены достаточно четкой группой. Здесь следует отметить, что аналогичные изделия встречены на стоянке *Истай II* [Бородулин и др. 2023], где представлены черепки прикаспийской культуры, а фрагменты хвалынского типа отсутствуют. Иначе говоря, увеличивается количество памятников, которые подтверждают характерность для каменной индустрии прикаспийской культуры кварцитовых вкладышей. Эта версия хорошо подтверждается и материалами прикаспийской культуры в степном Поволжье, причем как в комплексах уже известных памятников (типа *Озинки II*), так и стоянок, изучение которых ведется в последнее время [Дога 2023: 272]. Они обладают как характерными, так и своеобразными способами обработки. Например, на некоторых из них торцовые грани оформлены пологой ретушью, придающей рабочему краю вид стамески. Нельзя не отметить, что, кроме кварцитовых, на памятни-

ках именно прикаспийской культуры встречаются вкладыши с аналогичной обработкой из кремня, что полностью отсутствует в хвалынских материалах.

4. Выводы

На основе анализа материалов стоянки *Комбак-тэ* установлен ее многокомпонентный характер. По сырью изделия разделяются на две группы: из кварцита и кремня матового серого и прозрачного черного цветов. В кремневой группе выделены треугольные наконечники стрел с выемкой в основании, скребки на длинных пластинах, с далеко заходящей на спинку ретушью, симметричные острия, ножи с краевой ретушью, вкладыши, которые находят аналогии в каменном инвентаре

хвалынской культуры стоянок *Кара-худук* и *Кауришак VI*. Кроме этих артефактов, присутствуют кварцитовые изделия достаточно выразительные как в количественном, так и типологическом плане. Это наконечники стрел в форме «рыбки», скребки и прямолезвийные ножи на широких массивных сколах и коротких отщепах, острия, вкладыши, включая прямоугольники со своеобразной обработкой. Они проявляют большую степень сходства с материалами прикаспийской культуры стоянок *Курпеже-молла* и *Орошаемое*. Радиоуглеродные даты по интересующему памятнику свидетельствуют о более раннем возрасте прикаспийских древностей по сравнению с хвалынскими.

Литература

- Барынкин 1989 — *Барынкин П. П.* Энеолитический памятник *Кауришак VI* из южной части Волго-Уральского междуречья // Неолит и энеолит Северного Прикаспия: межвузовск. сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1989. С. 106–117.
- Барынкин 1992 — *Барынкин П. П.* Энеолит и ранняя бронза Северного Прикаспия: автореф. дисс.... канд. ист. наук. М., 1992. 26 с.
- Барынкин 2010 — *Барынкин П. П.* Керамика памятников хвалынской культуры Поволжья (к характеристике типологических связей памятников региона) // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура: сб. ст. / сост. С. А. Агапов. Самара: Поволжье, 2010. С. 133–152.
- Барынкин, Васильев 1985 — *Барынкин П. П., Васильев И. Б.* Новые энеолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические памятники на европейской территории СССР. Воронеж: ВГПИ, 1985. С. 58–73.
- Барынкин, Васильев 1988 — *Барынкин П. П., Васильев И. Б.* Стоянка хвалынской энеолитической культуры *Кара-Худук* в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия: сб. ст. / отв. ред. Н. Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1988. С. 123–141.
- Барынкин, Козин 1998 — *Барынкин П. П., Козин Е. В.* Природно-климатические и культурно-демографические процессы в Северном Прикаспии в раннем и среднем голоцене // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара: СГПУ, 1998. С. 66–82.
- Бородулин и др. 2023 — *Бородулин К. И., Дога Н. С., Игнатьев Ю. И.* Культурно-хронологический анализ комплекса стоянки каменного века *Истай II* в Северном Прикаспии // Сборник материалов VII Всероссийской Нижневолжской археологической конференции (г. Астрахань, 2–4 октября 2023 г.) / сост. и отв. ред. Д. В. Васильев. Астрахань: Изд. Сорокин Р. В., 2023. С. 9–13.
- Васильев 1981 — *Васильев И. Б.* Энеолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1981. 130 с.
- Васильев 2003 — *Васильев И. Б.* Хвалынская энеолитическая культура Волго-Уральской степи и лесостепи // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара: СНЦ, 2003. С. 61–99.
- Выборнов и др. 2016 — *Выборнов А. А., Дога Н. С., Попов А. С., Филлипсен Б.* Материалы стоянки *Комбак-Тэ* в Северном Прикаспии // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: Мат-лы V Междунар. Нижневолжской археологической конф. (г. Элиста, 15–18 ноября 2016 г.) / редкол.: П. М. Кольцов и др. Элиста: Калм. гос. ун-т, 2016. С. 20–24.
- Выборнов и др. 2019 — *Выборнов А. А., Косинцев П. А., Кулькова М. А., Дога Н. С., Платонов В. И.* Время появления производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // *Stratum Plus*. 2019. № 2. С. 359–368.
- Горашук 2003 — *Горашук И. В.* Технология изготовления каменных орудий хвалынской культуры // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара: СНЦ, 2003. С. 118–133.
- Дога, Кулькова 2022 — *Дога Н. С., Кулькова М. А.* Результаты радиоуглеродного датирования различных материалов прикаспийской культуры // Геохронология четвертичного периода: инструментальные методы датирования новейших отложений: Мат-лы II Всеросс. науч. конф. «Геохронология четвертичного периода: инструментальные методы датирования новейших отложений» (г. Москва, 19–22 апреля 2022 г.). М.: Ин-т географии РАН,

2022. С. 25.
- Дога 2023 — Дога Н. С. Каменная индустрия прикаспийской культуры // Археология евразийских степей. 2023. № 1. С. 271–279.
- Мелентьев 1975 — Мелентьев А. Н. Памятники сероглазовской культуры // Неолит Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1975. С. 112–117.
- Мелентьев 1976 — Мелентьев А. Н. Памятники
- References**
- Barynkin P. P. Pottery of the Khvalynsk culture (Volga River basin): Characterizing typological ties between sites of the region. In: Agapov S. A. (comp.) Khvalynsk Eneolithic Grave Fields and the Khvalynsk Eneolithic Culture. Collected articles. Samara: Povolzhye, 2010. Pp. 133–152. (In Russ.)
- Barynkin P. P. The Eneolithic and Early Bronze Age of the Northern Caspian. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 1992. 26 p. (In Russ.)
- Barynkin P. P. The Eneolithic site of Kairshak VI from southern parts of the Volga-Ural river system. In: The Neolithic and Eneolithic of the Northern Caspian. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 1989. Pp. 106–117. (In Russ.)
- Barynkin P. P., Kozin E. V. The Early and Middle Holocene of the Northern Caspian: Natural, climatic, cultural, and demographic processes. In: The Northern Caspian in Prehistory. Samara: Samara State Pedagogical University, 1998. Pp. 66–82. (In Russ.)
- Barynkin P. P., Vasilyev I. B. On some newly discovered Eneolithic sites of the Northern Caspian. In: Archaeological Sites in the European Soviet Union. Voronezh: Voronezh State Pedagogical Institute, 1985. Pp. 58–73. (In Russ.)
- Barynkin P. P., Vasilyev I. B. The Khvalynsk site of Kara-Khuduk (Northern Caspian). In: Merpert N. Ya. (ed.) Archaeological Cultures of the Northern Caspian. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 1988. Pp. 123–141. (In Russ.)
- Borodulin K. I., Doga N. S., Ignatyev Yu. I. The Stone Age site of Istai II (Northern Caspian): Cultural and chronological analyses. In: Vasilyev D. V. (comp., ed.) Seventh Lower Volga Archaeological Conference. Proceedings (Astrakhan, 2–4 October 2023). Astrakhan: R. Sorokin, 2023. Pp. 9–13. (In Russ.)
- Doga N. S., Kulkova M. A. Results of radiocarbon dating of various materials of the Caspian culture. Geochronology of the Quaternary period: instrumental methods for dating the newest
- неолита Северного Прикаспия (памятники прикаспийского типа) // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев: КГПИ, 1976. С. 13–14.
- Юдин 2005 — Юдин А. И. Прикаспийская культура в системе энеолита Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2005. Спец. выпуск. С. 160–167.
- deposits. Conference proceedings (Moscow, 19–22 April 2022). Moscow: Institute of Geography of the RAS, 2022. P. 25. (In Russ.)
- Doga N. S. Stone industry of the Caspian culture. *Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2023. No. 1. Pp. 271–279. (In Russ.)
- Gorashchuk I. V. Stone tools of the Khvalynsk culture: Manufacturing techniques. In: Issues of the Volga Region's Archaeology. Vol. 3. Samara: Samara Scientific Center (RAS), 2003. Pp. 118–133. (In Russ.)
- Melentyev A. N. Neolithic sites of the Northern Caspian (Caspian culture). In: Archaeology of the Volga and Ural Regions. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 1976. Pp. 13–14. (In Russ.)
- Melentyev A. N. Seroglazovo sites. In: The Neolithic of the Northern Caspian. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 1975. Pp. 112–117. (In Russ.)
- Vasilyev I. B. Khvalynsk Eneolithic culture of the Volga-Ural steppe and forest steppe. In: Issues of the Volga Region's Archaeology. Vol. 3. Samara: Samara Scientific Center (RAS), 2003. Pp. 61–99. (In Russ.)
- Vasilyev I. B. The Eneolithic of the Volga Region. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 1981. 130 p. (In Russ.)
- Vybornov A. A., Doga N. S., Popov A. S., Phillipsen B. Materials from the site of Kombak-te (Northern Caspian). In: Koltsov P. M. et al. (eds.) Fifth Lower Volga Archaeological Conference. Proceedings (Elista, 15–18 November 2016). Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2016. Pp. 20–24. (In Russ.)
- Vybornov A. A., Kosintsev P. A., Kulkova M. A., Doga N. S., Platonov V. I. When food producing economy appeared in the Lower Volga Region. *Stratum Plus*. 2019. No. 2. Pp. 359–368. (In Russ.)
- Yudin A. I. Caspian culture in the Eneolithic agenda of the Lower Volga. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2005. Special issue. Pp. 160–167. (In Russ.)

